

на сокрытие преступления с целью избежать ответственности за содеянное путем воспрепятствования расследованию посредством утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов».

Не оспаривая приведенное мнение, хотелось бы отметить, что действия виновного лица по сокрытию преступления как формы противодействия не всегда охватываются единым умыслом с действиями по подготовке и совершению преступного деяния. Так, например, правонарушитель может не ограничиться преступными действиями в рамках сокрытия совершенного деяния, а прибегнуть к иным мерам по утаиванию, маскировке или фальсификации следов, при этом используя помощь третьих лиц, не участвовавших в подготовке и совершении преступления. Действия этих лиц по сокрытию следов, фальсификации доказательств отличны от осуществляемых виновным лицом, который пытается таким образом уйти от ответственности.

Подробно исследуя способ сокрытия совершенного преступления, информацию о действиях виновного лица, можно смоделировать непосредственное поведение этого лица после совершенного деяния, что позволит, на наш взгляд, более результативно использовать эти сведения для отыскания орудий преступления, розыска похищенного, установления истины в процессе доказывания по уголовному делу.

Рассматривая следственные ситуации, возникающие в процессе сокрытия преступления, следует отметить, что они во многом зависят от действия субъекта и могут различаться по времени, месту, обстановке, совокупности условий, в которых происходит сокрытие. Так, например, по-разному могут складываться действия виновного лица от времени и обстановки: 1) при условии, когда органы уголовного преследования обладают информацией о совершенном преступлении и о действиях субъекта по сокрытию этого деяния; 2) когда о совершенном преступлении информация отсутствует, что позволяет виновному лицу более тщательно спланировать свои действия по сокрытию преступления. Нередко правонарушители в таких случаях прибегают к комплексу действий, включающих тщательную подготовку инсценировок, сговор со знакомыми, родственниками, иными дружескими связями по месту жительства, работы и учебы, представителями государственных органов, которые могут и не догадываться о своем участии в сокрытии преступления.

Немаловажным фактором противодействия в форме сокрытия преступления являются цель или группа целей, которые преследует заинтересованные виновные лица, и прежде всего речь идет о нейтрализации значимой для органов уголовного преследования криминалистической информации и ее носителей; воздействию на участников уголовного процесса и сотрудников правоохранительных органов с целью утаивания, уничтожения или фальсификации имеющихся доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под сокрытием преступлений как формой противодействия расследованию преступлений нами понимается детерминированная рядом факторов система действий (бездействий) виновных лиц по воспрепятствованию получения органами уголовного преследования значимой для установления по делу информации различными способами (искажение, утаивание, фальсификация, инсценировка, уничтожение и т. д.).

Уточнение обозначенной дефиниции и проведенный ее криминалистический анализ позволит, на наш взгляд, более результативно использовать эти данные в выработке тактико-криминалистических средств, приемов и методов по противодействию преступности.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

При расследовании преступлений часто возникает необходимость в решении вопросов из различных областей науки, техники, искусства, ремесла, направленных на установление истины по уголовному делу. Одним из способов решения возникающих вопросов в таких ситуациях выступает судебная экспертиза, являющаяся процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В ходе расследования общественно опасных деяний, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, для установления многих обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, особенное значение имеет взрывотехническая экспертиза.

В рамках судебной взрывотехнической экспертизы решаются следующие основные задачи: установление принадлежности объектов к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, их состава, конструкции, способа изготовления, приведения в действие, а также степени опасности, в том числе и поражающих свойств; определение природы, механизма и обстоятельств возникновения взрыва; установление уровня специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывчатого вещества или взрывного устройства и др. Указанные задачи в зависимости от конечной цели исследования подразделяются на идентификационные и диагностические, которые, в свою очередь, имеют свои подвиды.

Посредством решения идентификационных задач осуществляется установление индивидуального тождества или общей групповой принадлежности представленных объектов экспертизы. К таким задачам относятся: установление индивидуального тождества объекта; определение целого по частям; установление видовой, групповой принадлежности взрывчатых веществ, взрывных устройств и отдельных элементов, используемых для их изготовления; определение общего источника происхождения двух или более объектов и др.

Путем решения диагностических задач судебной взрывотехнической экспертизы осуществляется установление различных свойств и состояний исследуемых объектов, явлений и процессов. К ним относятся: установление состояния и пригодности взрывчатых веществ, взрывных устройств и их отдельных элементов к производству взрыва; определение их поражающих факторов, причин и механизма их разрушения или повреждения; установление различных обстоятельств, при которых произошли конкретные действия и др. Разновидностью диагностических задач являются ситуационные и реконструкционные, решение которых направлено прежде всего на определение механизма взрыва при конкретных обстоятельствах; установ-

ление возможных последствий в случае срабатывания взрывного устройства, наличия реальной опасности для людей, находящихся на различных расстояниях от взрывного устройства; выяснение местоположения исполнителя преступления в момент взрыва; реконструкцию взрывного устройства по его остаткам или следам на предметах окружающей обстановки; реконструкцию первоначального положения объектов и предметов окружающей обстановки до взрыва и т. п.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в ходе расследования преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, в подавляющем большинстве случаев ставятся как идентификационные (84 % случаев) и диагностические (88 %) задачи.

Объектами взрывотехнической экспертизы выступают те источники сведений об устанавливаемых фактах, те носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию и посредством которых познаются обстоятельства, входящие в предмет экспертизы. Говоря о границах предмета взрывотехнической экспертизы, следует отметить, что вопросы, связанные с механизмами технологических взрывов, вызванными нарушением правил безопасности и т. п., не относятся к ее области знаний и рассматриваются в рамках самостоятельного рода экспертизы – взрывотехнологической. По данному поводу Е.Н. Тихонов указывает, что «криминалистическая взрывотехническая экспертиза должна четко ограничиваться от близких к ней, смежных во многих отношениях, но самостоятельных экспертиз, связанных со взрывами на производстве, транспорте и т. п., вызванных нарушениями правил техники безопасности при проведении буровзрывных работ, хранении различных веществ и материалов, их транспортировке, эксплуатации различных промышленных систем». Вместе с тем следует отметить, что так как в настоящее время необходимая научно-техническая база, а также соответствующей квалификации специалисты имеются только в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, то именно там проводятся все значимые в республике как взрывотехнические, так и взрывотехнологические экспертизы и исследования.

Объектами взрывотехнической экспертизы являются: взрывные устройства (промышленного и самодельного изготовления) и их отдельные элементы (взрывчатые вещества, средства взрывания, поражающие элементы и т. д.); элементы взрывного устройства (в том числе самодельного) на различных стадиях их готовности (заготовки, полуфабрикаты); изделия, содержащие взрывчатые вещества (пиротехнические, зажигательные, дымовые и т. д.); взрывчатые вещества и их отдельные компоненты; следы взрыва; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва (протоколы осмотра места происшествия, иных следственных действий, материалы видеозаписи, фотоснимки, планы, схемы, чертежи и т. д., содержащие сведения о материальной обстановке места взрыва, характеристике конструкции, технических параметрах, способе изготовления и приведения в действие взрывного устройства и др.); образцы для сравнительного исследования; средства, инструменты и материалы (включая письменные и электронные документы с записями, расчетами, формулами, схемами, чертежами и т. д.), используемые для изготовления взрывчатого вещества, взрывного устройства или его отдельных элементов и др. В изученных уголовных делах на взрывотехнические исследования направлялись следующие объекты: взрывное устройство – в 16,6 % случаев; остатки взрывного устройства – в 88,5 %; следы взрыва – в 88,5 %; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва – в 73,1 %; образцы для сравнительного исследования – в 42,3 %; средства, инструменты и материалы, используемые для изготовления взрывного устройства – в 33,2 %.

По причине того, что одни и те же объекты, изымаемые при осмотре места взрыва, могут быть исследованы в рамках различных экспертиз, значение имеет правильная очередность их назначения и производства. Несоблюдение последовательности исследований может привести к уничтожению ценных признаков и свойств объектов, в результате чего станет невозможным их дальнейшее исследование в рамках другой экспертизы. Именно поэтому перед их назначением целесообразно получить соответствующую консультацию у специалиста.

Результаты проведенных исследований в рамках взрывотехнической экспертизы оформляются заключением эксперта, являющимся одним из источников доказательств по уголовному делу. Указанному процессуальному документу придается особое значение в системе имеющихся доказательств, так как именно взрывотехническая экспертиза дает ответы на вопросы о механизме взрыва, использующихся при нем взрывчатых веществах, взрывных устройствах и т. д. Согласно ч. 2 ст. 95 УПК Республики Беларусь заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, но при этом такое несогласие должно быть ими мотивировано.

Таким образом, современные возможности взрывотехнической экспертизы позволяют дать ответы по наиболее значимым для расследования вопросам: о принадлежности объектов к взрывным устройствам (взрывчатым веществам), способе их изготовления, причинах взрыва, времени его производства, идентичности объектов, обнаруженных на месте взрыва и изъятых у подозреваемых (обвиняемых) лиц, а также об уровне специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывного устройства (взрывчатого вещества).

УДК 343.13

Н.В. Попова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Конституции, является обязательным для всех отраслей государственной власти.

Конституция РФ является Основным Законом государства, провозглашает права и свободы человека высшей ценностью и закрепляет, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Право на свободу передвижения